Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Юляша. Часть 7: Первый опыт.

Не плохо было бы в дополнение к рубрике «потеря девственности», сделать рубрику «Первый опыт». Тоже очень волнующие события накануне потери девственности. Для многих, конечно, это может быть и одно и тоже, но не для меня.
Свое любопытство, разумеется после того, как мне стукнуло 18, вызванное первым томлением внизу живота я, как, наверное, и все, живущие уже в эпоху интернета, удовлетворила в нем-же.

Он рассказал мне, чего я хочу и как это делается подробно, с видео и фотографиями. Ни один родитель на такое не способен. Советы я получила очень правильные, потому, что уже первые мои попытки потеребить и погладить увенчались оглушительным успехом в виде многочисленных мокрых оргазмов. Об оргазмах как-то вдруг зашептались почти все подружки, но многие откровенно врали. Я это точно знала, потому, что их описательные восторги ощущений были выдуманными. А те, кому можно было доверять, восторгались одиночными и куда более сухими результатами. Я не хвасталась, что у меня это несколько иначе. Зависть подруг — страшное дело. Погуглив еще немного, я выяснила, что такое мультиоргазм и сквирт, но не смогла решить для себя — сквирт это привлекательно для гипотетического партнера или нет. Поскольку, я просто с ума сходила, так мне нравились извергающиеся из меня струйки, решила, что привлекательно. Как вы понимаете, это несколько неудобно, потому, что все время нужно помнить о мерах предосторожности, чтобы не обмочить то место, где это происходит. Даже когда влага естественным образом высыхала, остаются пятна и ЗАПАХ. Запах чудесный, но заметный не только моему носу.
Сначала, я думала, что оргазма можно достичь, уделяя особое внимание только клитору. Расширив круг поисков, оказалось, что половые губки тоже очень чувствительны и при должном терпении тоже могут принести желаемое. На определенном ласкательном этапе к делу подключались грудки и соски, кожа живота, бедер, шеи. Даже мочки ушей. А вы пробовали лизать себе ступни и посасывать пальцы ног? Какой у них должен быть запах? Для меня — день без мытья, считая от утреннего купания. Или хотя-бы пол дня. Иначе слишком чисто.

О-о-чень приятно лизать свои подмышки. Дезодорант противопоказан! Также желателен легкий естественный запах и вкус.
И, наконец, моя милая, круглая, упругая попка! Моя прелесть! Противная девственность препятствует утолению жажды тела быть наполненным чем-то большим, длинным и твердым. Осмелевшие пальчики, уже умело теребившие влажные складочки, натыкались на анус, как на что-то бесполезное и торопливо пробегали мимо. Но однажды, он по какой-то причине стал чесаться. Должно быть слегка воспалился. О причинах не будем. Я, в первую очередь, решила подмыться, а затем нанести лекарственную мазь. Спустив трусики и усевшись на биде, я нацелила носик крана на зудящее место и открыла воду. Упругая струйка ударила точно, куда надо, но вода была прохладной, и я сделала погорячей. Сначала ничего не произошло и я потянулась было снова к регулятору температуры, когда мой анус обожгло. Я подскочила, выключая воду и шипя от боли, когда почувствовала просто офигенный

приход удовольствия. Я даже глаза закрыла, заурчала и свела коленки. Это было так круто и неожиданно, но так быстро отпускало, что я, боясь упустить момент, плюхнулась назад и снова включила воду. Второй раз ожога не произошло, приятность вернулась, но не такая яркая. Добавляем температуру... и, на границе с болью, вернулось ощущение стремительно понесшее меня к сильнейшему оргазму. Должна сказать, что огненные брызги, конечно попадали и на киску, но первую скрипку в этом оркестре сыграла попка. Тогда мой пальчик впервые вошел в нее с целью трахнуть. И это оказалось здорово! Она не пожаловалась на потерю девственности!

Однако, дальнейшие исследования показали, что не все так просто. Анус оказался узким и капризным. Мое естественное стремление заполнить попку чем-то похожим на мужской член, натыкались на ее полное нежелание пропускать предмет в себя. Было больно, что диаметрально противоположно удовольствию. Пришло время экспериментов. Кремы и предметы. Первым успешным космонавтом стала зубная щетка. Щетинки, конечно остались снаружи, а обтекаемая ребристая рукоятка погрузилась внутрь, и это было приятно, хотя и не вызвало оргазма. Но, при помощи клитора, фрикции в попке сделали удовольствие фееричным. И у меня появилась цель. На видео весьма молодые, худенькие и очень привлекательные девушки вовсю наслаждались анальным сексом, а я оказалась лишена этой возможности. Понятно, что анус следовало растянуть и делать это постепенно. Зубная щетка для этого не подходит.
Из домашнего инвентаря ни чего, что захотелось-бы засунуть в себя тоже не подвернулось. Намечался шопинг, но о своем отсутствии финансы пели романсы. Просить деньги на маленький анальный страпончик у мамы, я почему-то воздержалась. Как вариант, просматривалось одно решение — накопительство. Прощайте школьные сосиски в тесте, шаурма на остановке, и пицца в кафе. В конце концов, это просто замена вас, которые встречаются с анусом на выходе из моего юного стройного тела, на некий симпатичный силиконовый писюнчик, который должен через анус в него войти. Гугл снова терпеливо и внятно разъяснил мне, что оказывается я девочка требовательная, и что попало совать себе в попку категорически не согласна. А не что попало стоит значительно дороже, чем я смогу сэкономить до того, как сама начну зарабатывать. Мои рассуждения привели меня к мысли, что натуральный анальный, как и любой другой, секс у меня состоится раньше, чем я накоплю. Я была в этом уверена. Никаких сомнений!
Вечная проблема финансирования удовольствий часто толкает девушек к необдуманным, обдуманным кое-как, поспешно, плохим, или попросту аморальным действиям. При отсутствии возможностей добыть деньги продав что-нибудь ненужное, нужное или свой труд, как делают зрелые социально-ответственные человеческие особи, молодая девушка имеет в своем распоряжении товар в виде собственного юного тела, ценность которого тем выше, чем оно красивее. Несмотря на то, что «облико морале» наше второе имя, но бронепоезд всегда на запасном пути, и мы о нем не перестаем помнить.
Кроме того, я рассматривала еще один способ получения денежек — заем. Поскольку обеспечение долга у меня отсутствует, я рассчитывала на свои обаяние и красоту в качестве мотиватора.
Теперь, следует рассказать о еще одном персонаже из моей семейной жизни. Я появилась на свет не одинокой, а в компании с братиком. Он вежливо пропустил меня вперед и вышел в

этот мир сразу за мной. Если можно представить меня мужчиной, то он это я. Мы всегда были очень дружны. Мама говорит, что даже когда мне доставалось от него, я жаловалась: «А Игоречек меня ударил», и такое нежное обращение указывает на настоящую любовь. Это действительно так.

В определенном возрасте наши интересы, конечно разошлись. Мы стали общаться каждый в своей однополой компании, меньше проводили времени вместе. Но все осталось очень хорошо.

Моим первым предполагаемым кредитором я, конечно выбрала его. Тем более, что я знала где находятся его сбережения, их количество до копейки, и даже высоколиквидное имущество. Приняв решение, я быстренько направилась к нему в комнату, даже не подумав постучать в закрытую дверь.на уровне пояса. Я забыла сказать, что он был раздет. Сам по себе этот факт ничего не значил, потому, что стеснения между нами не было. Я тоже вошла к нему расфуфыренная только в трусики и маечку.

Притормозив в дверном проеме, я растерялась. Можно было тихо выйти, чтобы не смущать его, но я была настроена точно на такую же волну. Моя рука покинула трусики меньше минуты назад. Одним словом, незаметно выходить у меня не было ни малейшего желания. Я этот вариант даже всерьез не рассматривала. Это была первая секундная реакция и не более того. Но, что делать если остаться я тоже не знала, поэтому стояла, не дыша и любовалась шоу. Игорь, тем временем, запрокинул голову и прикрыл глаза. Дело явно шло к завершению, но я чихнула. Он вздрогнул, оглянулся, попытался встать, но вспомнил, что продолжает сжимать в руке, плюхнулся назад, но кресло на колесиках уже отъехало и братик рухнул на пол. Я прыснула, продолжая стоять в дверях. Он уже не пытался подняться и зло смотрел на меня. Я бы тоже злилась, застукай он меня, но все ведь произошло наоборот, поэтому я вошла и закрыла за собой дверь.

— Может все-таки выйдешь? — Возмущенно прошипел он.

— И не надейся, дурень. — Весело промурлыкала я и бросила ему валявшиеся на кровати шорты. Он поймал их и принялся натягивать, судорожно извиваясь, стараясь оставаться ко мне спиной, а я беззастенчиво любовалась его попкой. Справившись с ширинкой, он засунул что-то в карман и повернулся ко мне. Не смотря на шухер, со стояком он ничего поделать не мог, и я с любопытством пялилась на топорщащиеся шорты, заметив, что спрятанное им впопыхах в карман нечто, немного торчит из него, и имеет цвет и вид краешка моих трусиков, которые я сегодня утром бросила в корзину с грязным бельем. Вот и причина для праведного гнева, и я не сплоховала:

— Ах ты извращенец, — взвизгнула я, ловко выхватив из его кармана свою собственность. — Я собралась извиняться, и замаливать грехи, но теперь не дождёшься! Ты что гад делаешь с моими трусами?

Его готовящийся наезд на меня был остановлен и придушен в зародыше. Но гасить парня у меня никакого настроения не было. Наоборот, я бы сказала, что все произошло очень мило. Поэтому я примирительно произнесла:

— Ладно-ладно, мне не жалко, не парься. И... прости, что вломилась к тебе. Балбес...

Я смотрела на него, он на меня и злость из его взгляда исчезла, сменившись растерянностью, сомнением, любопытством... затем он улыбнулся, усаживаясь рядом со мной и обняв за плечи и коснувшись лбом моей щеки.

— Чуть инфаркт не случился. — Признался он.

— Прости, что помешала. — Уже серьезно сказала я. — Могла уйти, но не смогла.
Игорь расхохотался.
— Конечно, если бы мне повезло тебя застукать, я бы тоже никуда не ушел.

— Да уж, спалился так спалился. — Улыбнулась я. — С поличным. — Я тряхнула перед его носом зажатыми в руке трусиками. — Что ты с ними делал-то, чучело?
— Догадайся с трех раз.
В моей комнате затрезвонил мобильный. Я сорвалась с места, метнувшись за ним, только ветер поднялся. Звонила подруга и я сбросила, включив беззвучный режим. Спустя секунду, я вернулась к братику, который был явно очень расстроен моим внезапным бегством.
— Ой, я бы много чего придумала! — Как ни в чем не бывало продолжила я прерванный разговор.
— Да? И, например?
— Ну, во-первых, ты мог бы их носить, как трусики. Хотя тебе это будет не совсем удобно, но посмотрела бы я на это с удовольствием! Во-вторых, ты их можешь носить на своей дурной башке, как панамку в жаркий день, чтобы мозги окончательно не расплавились. В — третьих, мои грязные трусики куда чище твоего носового платка. И тебе, наверное, нравится их запах. В-четвертых, и это, скорее всего, правильное предположение, ты их спер, чтобы постирать и подарить мне на день рождения, выдав за новые. Ну и совсем уж невероятная версия... да нет, не буду говорить.
— Да чего уж там, руби, раз начала. — Его щечки мило зарумянились.
— Ну ладно! Но учти, ты сам напросился. Ты выстругал из палки кораблик и решил смастерить парус из моих трусиков, чтобы поиграть в ванне! — Выдохнула я и заржала, восхищенная своим остроумием в такой щекотливой ситуации.
Смех получился нервным, но очень заразительным, потому, что Игорь тоже трясся, уткнувшись лбом в мое плечо. Его поза оказалась такой неустойчивой, что пришлось одной рукой приобнять меня за талию, а другой опереться о мое бедро. Все еще смеясь, он ткнулся носом мне в шею, коснулся губами, вздохнул, поцеловал за ушком, переложил ладонь с бедра на живот, провел выше и взялся за грудь. Все произошло плавно и быстро, одним неуловимым движением. Я дернулась, исключительно на рефлексах, но решила расслабиться и ничего не предпринимать.
Он прижался ко мне своей обнаженной грудью, продолжая мять мне сисечку и целовать в шейку. Он прижимал меня к себе все сильней, ухватив за талию, и, одновременно наваливался. Решив расслабиться, я так и поступила, поддавшись направленно воздействующей на меня силе, прилегла. Братик свалился на меня, но ему стало неудобно, потому, что лицо переместилось в район резинки трусиков, которые были на мне надеты.
— Чего толкаешься? — Беззлобно поинтересовалась я. — Решил и эти трусы заполучить? Нет, на другие! — И сунула ему в нос отобранные у него. — Нюхай, нюхай вонючки! — Я толкала трусики ему в лицо, а он, смеясь, уворачивался, поглаживая мои бедра.
— Так я правильно угадала, скажи? — Спросила я, приподнимая, ухватив за волосы, его лицо, уже готовое было уткнуться носом в мой лобок.
— Конечно правильно. — Рассеянно ответил он, глядя не в мои глаза. Но я его крепко держала за чуб.
— На счет кораблика или что-то другое?

— Другое.
— Скажи. — Но он промолчал. Тогда я развела бедра в стороны прямо перед его носом, продолжая удерживать за волосы.
— Говори!
Должно быть мои феромоны вырвались, достигли его носа, попали в кровь и уничтожили ему мозг. Заглянув ему в глаза, я не увидела в них сознания. Я вздохнула и разжала уже уставшую ладонь. Его голова упала, как будто просто висела в воздухе. Причем упала языком вниз. Я откинулась на подушке, положив одну ладонь на его макушку, а другой продолжая держать телефон. Коленки я согнула и развела в стороны. Вау! Вот это я творю! Ну, что же: камера, мотор! Я включила видеозапись, наблюдая происходящее и изредка поглядывая на экран, чтобы не потерять сюжет.
Наличие ткани между мной и его языком, Игорёчка ничуть не смущало, а меня напрягало, но я не собиралась сама ничего предпринимать по этому поводу. Я была очень и очень на взводе и текла, как... чего уж жеманно лицемерить, сучка, испытывая новое удовольствие. Несмотря на то, что мне было очень волнительно и приятно, к оргазму я даже не приближалась, остановившись на каком-то очень мокром и приятном плато. Руководить им я тоже не собиралась. Все и так сложилось более чем, хотя убрать в сторону ткань под своим языком он так и не додумался. Может быть считал, что так сохраняет наши отношения вполне целомудренными? Или не хочет торопить события, стремясь познакомиться со мной поближе? Шутка.
Когда рука с телефоном начала неметь, а приятность притупилась, я, мягко отстранив его свела коленки.
Он посмотрел на меня взглядом виноватой собаки.
— Ой, прости меня.
— Увлекся? — Спросила я, задумчиво глядя на его виноватое, блестящее моими соками и его слюной лицо.
— Немного.
— Понравилось?
— Спрашиваешь!
— Спрашиваю. И что дальше?
— Ты скажи.
— Я?! — Я правда удивилась. Мне вовсе не хочется ничего решать. Я за деньгами зашла. — Ну, все мои трусы в твоем распоряжении. — Попыталась пошутить я.
Он улыбнулся и поцеловал меня в бедро.
— Ох, тебе теперь этого мало, прости! Можешь иногда целовать меня. По-братски.
— Так? — Он потянулся губами к моему лобку, а я распахнула перед ним колени, получив поцелуй и закрыла доступ.
— А что ты еще можешь предложить?
— Ого! Много чего!
Он попытался подмять меня под себя, но я уперлась ступнями ему в грудь и не позволила.
— Говори.
— Ну я не знаю. А ты чего хочешь? — Замялся он.
— Ты же мужчина, боишься?
— Боюсь тебя обидеть.

— Поцелуями ты меня точно не обидишь. — Приободрила его я. — Даже не знаю, что ты должен отморозить, чтобы я обиделась. Я что, часто на тебя обижалась?
— Не знаю. Нет, наверно.
— И сейчас не собираюсь. Вот ты чего больше всего хотел-бы?
— Сейчас или вообще?
— Просто скажи, не думай долго. — Я продолжала направлять его мысли в нужном направлении.
— Тебя хочу. — Пробурчал он.
— Так вот она я. — Я рассмеялась. — Но, со мной не можно все делать, потому как дЕвица я, то есть создание невинное. Да и робею я от приставаний твоих распутных. Но что может бедная девушка, если парень ее захочет приласкать ее? Ты ведь приласкать меня, хочешь, не обидеть?
— Приласкать, конечно приласкать! — Обрадовался он предложенному единственному, и правильному варианту ответа. — Не хочу я тебя обижать. Хочу, чтобы тебе хорошо было!
— Ха-ха! Мне или тебе? Или нам? Я так волнуюсь, что кажется сейчас в обморок упаду. — Честно призналась я. — Дай отдышаться. Отодвинься, пожалуйста.
— У меня тоже голова кругом. — Согласился он, продолжая гладить мне бедра и облизываться.
Я поднесла правую ступню к его лицу и слегка толкнула пальцами его губы.
— Целуй ножку госпоже! — Что он не раздумывая и сделал.
Это был даже не поцелуй. Он облизал меня, даже между пальцами. Даже ступни. Я едва отняла у него ногу.
— Пусти, отгрызешь. — Со смехом сказала я, понимая, что нужно как-то завершить все это, но ни я ни, тем более он, не смогли бы сейчас просто взять и разойтись по своим комнатам, как ни в чем не бывало.
А завершить можно было только одним способом. Нам нужно кончить. Мне может, и не раз. Наверняка — не раз. Меня уже крупна дрожь бьет от накопившегося возбуждения.
Игорь смотрит на меня мутным взглядом и не может решиться ни на что. Значит я решусь. Будь что будет!
— Принеси мне воды. — Попросила я, и он рысью кинулся исполнять.
Встав на дрожащие ноги, я суетливо установила мобилку на стол и снова включила видео на запись. Я не хочу остаться без записи такого памятного события.
Пить я, оказывается действительно хотела. Должно быть из меня немало вылилось. Делая глотки, я думала только: «Что сказать, как сказать... ?» Нужно решиться. Просто открыть рот и сказать. Я открыла рот.
— Хочу, чтобы ты доделал то, чем занимался, когда я вошла! — Он замер и смешно сглотнул. — Трусы не отдам и не уйду. Хочу посмотреть. А ты хочешь? — Он был в ступоре.
— Давай, пока не передумала! — Не терять инициативы! — снимай шорты.
Он продолжал тормозить и мне пришлось наклониться и расстегнуть пуговицу на поясе. Толкнула его в грудь, и он повалился спиной на постель. Я дернула молнию, Ухватив шорты потянула их вниз, пока не сняла и отбросила. Но мой взгляд был на его штуке. Вот это да! Мечта, блин! Волосики совсем короткие — постригает, наверно. Головка! Мокрая, огромная, гладкая! Ох, Яйца! Ох, член! Ооо... о!!! Я стянула майку, отбросила прочь. Выскользнула из трусиков — прочь. Колени врозь, пальцы вспорхнули над клитором, но взгляд не отрывается

от ЧЛЕНА. Великого и прекрасного!

Его ладонь, наконец обхватила его, но взгляд обжигал мне киску, и я вывернулась перед ним во всей текущей и хлюпающей красоте. Он привстал на колени, уверенно и сильно гоняя сжатый кулак по влажному стволу. Головка, выныривая из ладони светилась и пела и на ее конце блестела влажная густая капля. Я извернулась и улеглась головой между его ног так, что яйца едва не касались моего лба и любовалась длинными сильными движениями его руки. Вторую руку он опустил на мою левую грудь и сжал ее. Я вывернула таз так, чтобы он мог любоваться моей раскрывшейся киской, хотя в это не правильное слово для этого момента. Я не люблю слова пизда, но сейчас это именно пизда.

Я взвизгнула и брызнула. Он зарычал и выстрелил, и первый заряд улетел далеко. Но последующие нашли меня и каждый влажный шлепок сгустка семени о мою кожу, выплескивал из меня новую струю оргазма. И было это мучительно долго, пока Игореша не смог пригнуть пульсирующий ствол к моим губам. И чтобы их встречу сделать не такой очевидной, для него, я протянула руку, ухватила его за волосы и потянула его голову навстречу со своим брызгающимся цветочком. По-моему, мне удалось, чтобы наши лица оросились продуктами удовольствия наших организмов одновременно. И губами мы коснулись друг друга синхронно. И язык его оказался слишком мал для меня, а член слишком велик, но вкусен и приятен на ощупь для губ. И спермы еще осталось достаточно, чтобы я успела распробовать и полюбить ее. И именно эти ощущения и эмоции преобладали, несмотря на то, что он, с неумелым энтузиазмом, старательно и энергично, лизал мое девичье лоно. Должно быть для него это тоже было куда большим сакраментальным откровением, чем оказавшийся во рту сестры, уже отстрелявший на нее же, член.